

минного заграждения противника Л-2 дважды подорвалась на mine и через час после второго взрыва затонула. Уцелели 3 человека. Лейтенант Л. отдал свой спасательный жилет оказавшемуся вблизи краснофлотцу. Нравственная программа, заявленная в стихах поэтами предвоенного поколения, была полностью реализована ими в жизни. Гибель штурмана и поэта Л.— тому доказательство.

Соч.: Кронштадт: стихи. Л., 1939; Лирика моря. 2-я кн. стихов. Л., 1940; Огненный выпел: стихи. Л., 1942; Морская сила: стихи. Иваново, 1945; Избранные стихи. Л., 1956; Балтийская слава: стихи. 1970; Стихотворения. Л., 1975; Огненный выпел: стихотворения. Калининград, 1972; Рейд: Письма и стихи. М., 1988.

Лит.: Зонин А. Жизнь продолжается // Просолённые годы. М., 1967; Ружина В. Песня как парус: Об Алексее Лебедеве, человеке и поэте. Ярославль, 1979; Ружина В. Шторма и рифмы; Об Алексее Лебедеве, штурмане и поэте. Кишинев, 1982; Корчагина З. Поэт Алексей Алексеевич Лебедев: Указатель лит-ры. Иваново, 1958.

М. К. Лопачева

ЛЕБЕДЕВ Василий Алексеевич [10.1.1934, д. Еваново Калининской обл.— 27.11.1981, Ленинград] — прозаик.

Родился в крестьянской многодетной семье, рано потерял родителей (мать умерла в 1940, отец погиб в 1943 под Смоленском). Опекуном будущего писателя стала его старшая сестра. Вслед за нею в 1949 после окончания 7 классов школы Л. отправился в Ленинград, где устроился на работу учеником повара. В этом качестве достиг значительных успехов: в 1952 в числе др. поваров был послан на обслуживание летних Олимпийских игр в Финляндию. Эта поездка послужила импульсом к созданию одной из ранних повестей Л.— **«Жизнь прожить»** (1968), о судьбе русского крестьянина Ивана Обручева, оказавшегося в Финляндии после Кронштадтского мятежа и прожившего вдали от родины почти 20 лет.

Впоследствии Л. сменил множество профессий: был инструктором физкультуры в спортивном обществе «Буревестник», гвоздильщиком на заводе «Сатурн», грузчиком, учителем в сельской школе. Одновременно окончил вечернее отделение филол. ф-та ЛГУ по специальности «Русский яз. и лит-ра».

Печататься начал в конце 1950-х, опубликовав несколько лирических стих. в районных газ. Первый рассказ (**«Ильин и Ганька»**, 1963) появился в ж. «Звезда» при содействии писателя В. Курочкина. Формиро-

В. А. Лебедев

вание творческой индивидуальности было ознаменовано сближением Л. с творческими принципами т. н. деревенской прозы, с которой в последующие десятилетия художник был связан не столько единством тематики, сколько духовной общностью, заинтересованностью и глубокой озабоченностью проблемами национальной жизни. В произведениях на деревенскую тему (сб.: **«Маков цвет»**, 1969; **«Кормильцы»**, 1977; **«Хлебозоры»**, 1979) Л. писал о трагическом разрыве совр. крестьянина с традиционным укладом русской деревни. Своего рода доминантой рассказов и повестей Л. конца 1970-х стал мотив конца света, который в исторической прозе писателя постепенно трансформировался в более емкий мотив духовной и национальной разрозненности русского народа, причину которой и пытался понять писатель.

Материалом для первого исторического романа Л. **«Обреченная воля»** (1975) послужили события начала XVIII в.— восстание казаков на Дону под предводительством Кондратия Булавина. Особенность романа проявилась в том, что повествование не стало исторической хроникой (как, например, в произведениях Н. Задонского или Д. Петрова-Бирюка на ту же тему), не было оно посвящено и личности вождя (как у В. Буганова), а раскрывало философию событий, логику развития национальной истории. В интерпретации Л. трагизм восстания Булавина объясним не социальными причинами (традицион-

ный аспект данной темы), а особенностями духовного склада национального характера, духовной «леностью» и «дремотностью» русского народа. Эта идея стала ядром многообразно варьируемого в романе библейского мотива «и восстанет брат на брата», свидетельствуя о глубине и неоднозначности нравственно-философской трактовки Л. событий отдаленного прошлого. Заявленный в прозе о современности и в романе «Обреченная воля» мотив национальной и духовной разрозненности русского народа нашел свое завершение в романе «**Искупление**» (1980), посвященном битве русского воинства на Куликовом поле. Идея искупления, вынесенная в заглавие, стала знаком, под которым развивалось все повествование. Искупление прочитывается в романе и как избавление от татаро-монгольского ига, и как искупление грехов «вероотступничества, братоубийства, небрежения земли своей». Идея национального, шире — общенародного единения представлена на всех уровнях социально-политической иерархии средневекового Русского государства: Дмитрий (княжеская власть) — Сергей (церковная власть) — Лагута (народ). Худож. символика романа сводит все нити исторического повествования воедино: идея божественного мироустройства становится определяющей поэтической метафорой. Борьба русских княжеств с татаро-монголами воспринимается вариантом извечной борьбы добра и зла, духа и плоти, света и тьмы.

Историческая романистика художника свидетельствует о большом потенциале автора в осмыслении важнейших конфликтов истории и современности. С углублением в историческую тематику насущные проблемы современности не только не уходили из поля зрения писателя, но их восприятие активизировалось. Проблемы духовного разлада, национальной разрозненности, заявленные писателем в прозе о современности, в рамках исторического контекста драматизировались и обострялись, т. к. историческая ретроспектива обнажала не только сиюминутный смысл, но и исторические итоги и последствия их проявления. Тема искупления как сквозной лейтмотив произведений Л. составила этическую доминанту его творчества в целом.

Трагическая гибель (Л. погиб в автомобильной катастрофе) помешала воплощению последующих замыслов художника. В начале 1980-х Л. начинал работу над романом об Андрее Курбском, обдумывал роман о послевоенном времени «**Рябиновый год**», готовил к печати повесть «**Стройбат**».

Соч.: Кормильцы: Повесть и рассказы. Л., 1977; Хлебозоры: Повести и рассказы. Л., 1979; Обреченная воля: Повесть о Кондратии Булавине. М., 1979; Искупление: Исторический роман. Л., 1982; Золотое руно: Повести и рассказы. М., 1989; Сказки. Л., 1990.

Лит.: Васильева О. Золотой запас памяти: Эскизы к творческому портрету В. А. Лебедева // О лит-ре для детей. Л., 1987. Вып. 30. С. 125–134; Васильева О. Творчество В. А. Лебедева в литературном процессе 60–80-х годов: Автореферат канд. дис. Л., 1990; Мессер Р. С чего начинается... // Мессер Р. Идущие вослед. Лит. портреты. Л., 1979; Петровский Ю. Многогранность // Лебедев В. Маков цвет. Наследник. Столкновение. Жизнь прожить. Л., 1981. С. 544–557; Богданова О. Историческая проза 1960–90-х годов. СПб., 2004; Васильева О. Творчество В. А. Лебедева в лит. контексте 1960–90-х годов. СПб., 2005.

О. В. Богданова

ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ (настоящая фамилия Лебедев) Василий Иванович [27.7(8.8).1898, Москва — 20.2.1949, Москва] — поэт.

Родился в семье мастерового. Отец умер, когда сын учился в 3-м классе городского училища; во время учебы Л.-К. в гимназии на фронте Первой мировой войны погиб старший брат. Недоучившийся гимназист стал репетитором — давал уроки по русскому яз. и латыни; окончил гимназию с золотой медалью; поступил на историко-филол. ф-т Московского ун-та, однако средств на продолжение образования не было. Л.-К. работал в отделе клубов Московского центрального рабочего кооператива, заведующим районной библиотекой.

С детства любил книгу, сам писал стихи, в 1916 пробовал написать песню. Впервые стихи опубликовал в 1916 в «Ежемесячном ж.», затем печатал стихи, фельетоны, рассказы в газ. «Беднота» и красноармейской печати. В 1918 становится сотрудником «АгитРОСТА», пишет лозунги, фельетоны, частушки. С 1922 сотрудничал в газ. «Гудок», ж. «Красноармеец», стал одним из организаторов и активных сотрудников «Рабочей газ.» и ж. «Крокодил» (член редколлегии в 1922–24). В 1923 издает книгу «**Как мужик у всех в долгу остался и как потом со всеми рассчитался**», затем публикует сб. юмора и сатиры на совр. темы «**Чаинки на блюдец**» (1925), «**Со всех волосстей**» (1926), «**Печальные улыбки**» (1927) и др. В 1927 издает сб. для детей «**Петина лавка**». В конце 1920-х — начале 1930-х пишет стихи и обозрения для театров.

В 1934 М. Горький с трибуны I съезда советских писателей призвал поэтов «создать